

Не может быть!

Сергей КАПКОВ

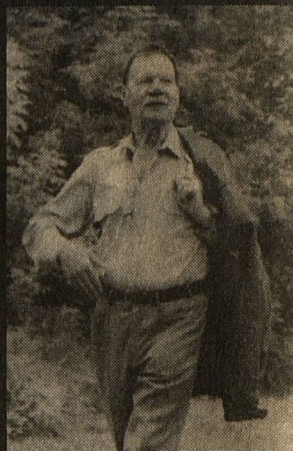
-Да, в Ялте меня любают, — рассказывает Михаил Иванович. — Вот, например, сегодня был на рынке, ничего не купил, но зато услышал: «Приходите еще, поговорим». Узнают даже со спины. Кричат: «Дядя Миша! На минуточку зайдем, пропустим по одной...». Говорю: «Я в завязке». Это, кстати, волшебная фраза для людей. Они даже начинают сочувствовать — во, молодец какой!

— **А чем вы сейчас занимаетесь? Есть работа?**

— В основном работаю над собой, совершенствуюсь. Кроме того, мы с женой организовали частное предприятие «Центр Михаила Пуговкина». От этого центра часто выступаю в санаториях, встречаюсь со зрителями. Но снимаюсь редко. Кино ведь очень изменилось. Недавно один режиссер позвонил мне и говорит: «Михал Иванович, начинаю снимать боевик, хочу предложить вам роль. Я знаю, что вы сейчас в хорошей форме. Только надо всю картину носить на мотоцикле с автоматом наперевес. И еще у нас есть большая сцена насилия, в которой вы главный...».

— **А вы готовы изменить имидж?**

— Я думаю, что это было бы неостроумно. Я всегда снимался в кинокомедиях и уходить от этого не хочу. Думаю, что и зритель этого не захочет. Серьезную

«Приезжайте, приезжайте, — раздался в телефонной трубке знакомый голос. — Я живу в Черноморском переулке, на задворках концертного зала «Юбилейный». Это почти на берегу моря...». Найти Черноморский переулок оказалось делом непростым. Но стоило спросить у первого встречного, где находится дом почетного гражданина Ялты Михаила Пуговкина, проблема разрешилась в один миг.

Счастье дяди Миши — это когда ничего не болит

роль лучше меня сыграет тот актер, который это умеет делать. Так же, как и в комедии не надо идти тому, у кого нет чувства юмора.

— **А вы сразу определились с амплуа комика?**

— Начнем с того, что я себя комиком не считаю. Я характерный артист с уклоном в комедию. Во многом этот уклон состоялся благодаря встрече с Гайдаем. Я ведь учился в студии Художественного театра, а это серьезная школа. Но Гайдай-то снимал эксцентрику. И я работал у него в шести картинах подряд — «Операция «Ы!», «Не может быть!», «За спичками», «12 стульев», «Иван Васильевич меняет профессию», «Спортлото-82». Ну а потом мы с ним немножко разошлись. Я сказал: «Леонид Иович, я уже в таком возрасте, что мне не хочется прыгать, скакать, чтобы на меня что-то падало...». И он согласился. Теперь об этом жалею. Гайдай был выдающимся комедиографом. Он снимал комедию в чистом виде! Помню, на съемках «Спортлото-82», мы с Михаилом Кокшеновым разыгрывали какую-то сцену, а Гайдай подозвал нас и говорит: «Михал Иванович, Миша, это не смешно. Сейчас многие режиссеры снимают комедию грустную, философскую, а здесь этого не надо. Пофилософствуем в другом месте».

— **Михаил Иванович, с чего же все началось?**

— Я до тринадцати лет жил в деревне и там, помню, играл в детских спектаклях. Сохранилось в памяти даже название одной пьесы — «Чудо на болоте». К тому же без меня не обходилась ни одна деревенская свадьба: я лихо отплясывал цыганочку, барыню, русскую полечку. Когда молодьба в деревне шла, я приходил к овину, шутил со всеми, и мне всегда говорили: «Мишка, ты артистом будешь!».

В 1943 году поступил в Школу-студию МХАТ, отслужив полтора года на фронте, где был ранен и едва не лишился ноги. В полевом госпитале еле-еле уговорил главного хирурга не ампутировать ее, после чего пришлось очень долго лечиться. Студию открывал великий Москвин, и я был в первом наборе. Мхатовская школа дала многое. В первую очередь, за счет общения с великими артистами. Действительно, великими. Сейчас так каждого второго называют, а тогда их было немного, они были избранными. А как мхатовцы относились к профессии! Божественно!

— **Вы выходили на мхатовскую сцену?**

— Да. Был такой спектакль — «Победители». Я учился на третьем курсе, и нас, студентов, впервые заняли в спектакле. Репетировалась массовая сцена на пе-

реправе, и я должен был не пускать пройти через мост Аллу Тарасову. Боже! Я, мальчишка-студент, был влюблен в Аллу Константиновну! А вы можете представить, что происходит с мальчишками, когда они видят свою любовь? И вдруг я должен ее не пускать! Репетируем, я ее как бы сдерживаю, и вдруг Алла Константиновна мне говорит: «Пуговкин, ну ты же мужчина! Прижми меня по-настоящему!». Вот я обрадовался!..

— **Вы были стеснительным?**

— Всегда. Мне даже говорят: «Михал Иванович, у вас два недостатка — вы не смогли преодолеть свою природную российскую стеснительность и не стали циником». Я считаю, что это не только недостатки, но и достоинства.

— **У вас, наверное, и к женщинам свой, «пуговкинский» подход?**

— Подход всегда находили они. Я однолюб. И женат всего лишь в третий раз (по-моему, это лебединая песня), в то время как Элизабет Тейлор состояла в браке восемь раз. А к женщинам отношусь, как к зрителям. С нежностью и вниманием. Прежде всего надо быть тактичным, в буквальном смысле дипломатом. Есть, правда, такие женщины, которых надо атаковать, но я с ними не встречался. Мне везло. Кстати, в кино я практически не снимался в любовных сценах. Впервые поцеловался с Тамарой Носовой в «Свадьбе в Малиновке», а потом все время спрашивал у режиссера: «Ну как?». На что услышал: «Такое впечатление, Миша, что

куда? Все из реальной жизни?

— Конечно. Бытовые роли начались, пожалуй, с картины «Солдат Иван Бровкин». Я сыграл бывшего матроса Захара Сильча с тоже смешной фамилией — Перышкин. Что-то наблюдал, читал, у кого-то спрашивал... Часто помогает оформление, особенно в сказках. Когда надевают корону, костюм сказочный — ты уже не Пуговкин, а немножко другой человек.

— **Насколько я знаю, вам и в жизни надели корону...**

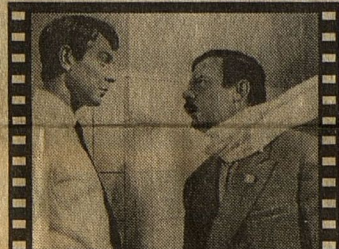
— Да. В Адлере был актерский кинофестиваль, и мои коллеги присвоили мне звание Короля кинокомедии. Вы знаете, это очень дорого, когда коллеги тебя

второй супругой я прожил 32 года! Она была певицей, ее многие знали — Александра Лукьянченко. И когда она ушла из жизни, я долгое время не мог найти себя. В этот момент я встречаю здесь, в Ялте, Ирину Константиновну, сестру моего близкого друга актера Юрия Медведева. Она организовывала концерты для артистов и предложила мне поработать с ней. Я сопротивлялся, говорил, что не в настроении, но она меня уговорила. С тех пор я постоянно живу в Ялте, и наши рабочие отношения вылились в человеческие. У нас теперь своя семья. Так что цыганка-то права была!

Фото из архива «ВМ»

Король комедии встречает 75-летие с поднятой головой

«Его звали Роберт»

«Солдат Иван Бровкин»

«Девчата»

«Ход конем»

ты этим занимаешься всю жизнь».

— **Вас никогда не ассоциировали с вашими персонажами — веселыми, компанейскими, плясунами и балагурами?**

— Конечно! Без этого, по-моему, ни один артист не обходится. Но мне почему-то всегда доставалось за моих так называемых отрицательных героев. Взять, к примеру, последние работы на телевидении. В картине «Цирк приехал» я поджег этот самый цирк-шапито, чем настроил против себя все детское население. И наутро после премьеры фильма отравились в магазинчик за продуктами. Расплачившись, отохожу от кассы и слышу: «Сдачу возьми, поджигатель!».

Был случай еще интереснее. На съемках многосерийного фильма «Визит к Минотавру» я оказался в Бутырской тюрьме — по сюжету моего героя ведут на допрос. Стою у стенок без ремня, руки за спиной — все как положено. Жду начала съемок, наблюдаю за проходящими мимо меня заключенными. Все меня узнают, здороваются. И вдруг один из них останавливается и восклицает: «Ну наконец-то и Пуговкин с нами!».

— **У ваших киногероев, я заметил, даже фамилии веселые: Пирожков, Кнопкин, Ложкин, Кукушкин, Горбушкин...**

— И моя фамилия, как видите, не очень-то отличается от этих.

— **А ваши многочисленные бытовые герои — завхозы, прорабы, чиновники — они от-**

признают. Для артиста это большое дело.

— **А на войне шутка помогала?**

— После объявления войны мы все пришли в военкоматы и добровольно ушли на фронт. 1941 — 1942 годы — это Ельня, Смоленск, Бязьма. Там было не до юмора и не до шуток, к сожалению. Юмор появился позднее. Вот, например, Владимир Басов делал первую свою картину «Школа мужества», я был во время съемок веселым, таким разбитным, говорливым, «подковыривал» кого-то, шутил. И Басов сказал: «На каждой площадке, в каждом фильме должен быть свой Пуговкин».

— **А у самого Пуговкина есть «свой фильм»?**

— Почти все артисты говорят: «Свою главную роль я еще не сыграл». Я считаю, что это банальный ответ. Я живу в реальности, не жду никаких предложений, не мечтаю ни о чем — чтобы не было потом разочарований, переживаний. Я вижу много американских фильмов по кабельному телевидению, там актеры в моем возрасте играют главные роли, и это замечательно. Потому что на зрелого артиста смотреть интереснее. У нас же с возрастом списывают сразу: «Ну он уже свое отыграл!». Режиссеру такие актеры не нужны, потому что ему надо с ними работать, а работать с актерами надо еще уметь! Мне один как-то сказал: «Михал Иванович, я знаю, что вы репетировать любите. А я нет. Я люблю все свежее». Я говорю: «Я тоже. Особенно мясо и фрукты».

Мне дороги все мои фильмы, потому что я очень люблю свою профессию. А если говорить о жизни вообще, я делю ее на три периода. Первый — молодость, все легко и как-то беззаботно. Когда я пришел в «Дело Артамоновых», Рошаль спросил: «Петь можешь?». Я говорю: «Да». «А плясать?» — «Конечно». Я все мог. А попробуют меня сейчас спринтнуть, я отвечу: «Минуточку-минуточку... Надо подумать, приготовиться». Уже не то. Второй период — зрелость. Человеческая и, естественно, художественная. Ну и третий период я называю старостью. Это самый трудный период. Его надо пройти красиво, с достоинством, с поднятой головой. Это трудно очень, но это надо сделать.

— **«Третий» период с вами как-то не сочетается. Но смею тему. В «Центре Пуговкина» решающую роль играет опять же не вы, а администратор — ваша жена.**

— Я должен сказать, что очень рад, что возглавляет центр Ирина Константиновна Лаврова, и в этом центре я опять исполнитель. Но эту должность я очень люблю. Когда-то в молодости мне цыганка сказала: «Вы будете женаты три раза». Я ответил: «Ну не надо... Вы лучше скажите, сколько вам добавить, только не врите...». С первой женой я прожил 12 лет. Была любовь, но любовь была в шалаше, в период студии МХАТ. Потом мы расстались. И со

— **А кем стали ваши дети?**

— Прежде всего они стали людьми. Хорошими людьми. Это самое главное. Они работают в разных направлениях, в искусстве жертва лишь я. Я оградил их от этого: если талант есть, надо ему помогать, а выпускать на глаза изумленных зрителей посредственность — никому не нужно.

— **Ну а что все-таки осталось недоделанным, недосказанным?**

— Меня часто спрашивают, как я воспринимаю счастье. Для меня счастье в данный момент, когда я иду по набережной или по парку и у меня ничего не болит. Я самый счастливый человек на земле. Это понимают те, кто доживет до моего возраста. Я ведь, в общем-то, уже одной ногой в «Красной книге». Многие мои друзья, великолепные актеры ушли из жизни. Начиная с Толи Папанова... После их смерти вышел на экран второй эшелон, а он не совсем готов стать такой же мощью, как те были — и Евстигнеев, и Борисов, и Миронов... И теперь я думаю — самое главное не стать злым, не стать завистливым. Вот этого я избежал.

— **Что вы почувствовали, когда узнали, что вашим именем названа одна из планет?**

— Для меня эта новость, сами понимаете, стала полной неожиданностью. Шестнадцать государств утверждают название каждой безымянной планеты, а окончательное решение — за Америкой. За меня проголосовали единогласно. Накануне одному известному ученому было отказано в такой чести — плохо относится к своим коллегам.

— **А где ваша планета находится?**

— Где-то между Марсом и Юпитером. Международным астрономическим союзом мне выдан циркуляр Малых планет, где записано, что с 20 июня 1997 года планета по номеру 4516 носит имя Михаила Пуговкина.

— **Извините меня, Михаил Иванович, но все это кажется нереальным, сюжетом для какого-нибудь романа: деревенский мальчишка с тремя классами образования приезжает в Москву, поступает в престижную театральную студию, становится народным артистом всей страны, надевает корону Короля кинокомедии и в конце концов получает собственную планету. Как в кино!**

— Мне тоже это все кажется нереальным. Я никогда к этому не стремился. У Виктора Гусева есть пьеса «Слава». На всю жизнь мне запомнилась оттуда одна строчка: «Слава приходит к нам между делом, если дело достойно ее». Я, повторюсь, очень любил и люблю свою профессию. Всегда был ей предан, и уж как результат посыпались все эти награды и почести, которые я, конечно же, очень ценю. Так что если будете где-то поблизости у Марса или Юпитера, залетайте!